

18+

Дмитрий Пейпонен

Черная помада

С-12-12. КНИГА 6

Дмитрий Пейпонен
Черная помада.
С-12-12. Книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305830
ISBN 9785006011960*

Аннотация

Шестая книга из серии С-12-12. С-12-12 опять берется за свою трудную и опасную работу. В их рядах завелся «крот»! Натке предстоит вычислить предателя, опираясь, как всегда, на помощь своих сестер из группы С-12-12.

Содержание

Глава 1. Все изрыл – и луг, и сад, землеройный аппарат. В темноте, в часы прогулки Рыл под полем переулки. Под землей нарыл ходов Раз, два, три – и был таков	5
Глава 2. Мечтает каждый день пират, найти сундук, в котором...	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Черная помада С-12-12. Книга 6

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1196-0 (т. 6)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Все изрыл – и луг, и сад, землеройный аппарат. В темноте, в часы прогулки Рыл под полем переулки. Под землей нарыл ходов Раз, два, три – и был таков

...Натка вошла в кабинет полковника.

– Вызывал, господин генерал? – улыбнулась она, усаживаясь в кресло и одергивая подол клетчатой мини-юбки.

– Из Лондона юбочка? – спросил полковник, усаживаясь за стол. На столе виселись кипы документов, какие-то коробки, стаканы, большая бутылка виски и прочее барахло.

– Ты прибраться на столе не пробовал? – спросила Натка, закидывая ногу на ногу.

– Пробовал, не получается – ответил полковник и беспомощно развел руками. – Я тебя вот зачем, Наташа, позвал, собственно. Что-то неладное у нас тут творится! Ты же знаешь, что у нас здесь базируется аналитический отдел?

Натка кивнула, качнув носком красной туфельки.

– Так вот, отдел занимается тем, что разрабатывает и курирует операции в странах восточной Европы. Югославия, как мы сами увидели, уже развалилась на отдельные государства, на очереди, я думаю, Чехословакия.

Так вот, перехожу к делу. Только учти, что разговора этого не было!

– Не учите меня жить – с улыбкой ответила Натка. – Не первый год замужем!

– Вот и славно! – потер руки полковник. – Так вот... Что-то, стала сбоить работа нашего отдела аналитики! Операции проваливаются, одна за одной, информация утекает на запад, даже наши лютые друзья, американцы, иногда в курсе наших дел! Агентов наших ловят, сажают в тюрьмы, одним словом, какая-то нездоровая возня началась!

– Ну, не иначе, кротик у нас завелся?

– Завелся – задумчиво протянул полковник. – И поэтому, собственно, я тебя и позвал.

– Я кротов не умею ловить! – замахала руками Натка. – Я их боюсь! Мерзкие, слепые, носики такие противные розовые, гадость несусветная, одним словом!

– Ну, напоминать тебе, что такое приказ, я думаю, не нужно?

– НЕ нужно – выдохнула Натка – Но, блин, почему именно я?

– А вот, хочешь верь, хочешь не верь, я, кроме тебя, никому доверять не могу больше. Да и спокойней так, когда один человек занимается, риска утечек нет! Сама понимаешь, какая ситуация!

– Понимаю, конечно! Девоч своих привлечь можно?

– Нет, Наташа, нельзя ни в коем случае, даже мама родная

знать не должна!

– Мамы у меня нет! – сухо ответила Натка.

– Прости, не хотел – полковник потер затылок. – Весь на нервах, не спал двое суток уже, прости, пожалуйста, не хотел задеть!

– Проехали, генерал! Я правильно поняла, что ты поручаешь мне в одиночку найти крота?

– Молодец, Соловей, как всегда, соображаешь лучше всех!

– Ладно, не подлизывайся! Разрешите приступать, господин генерал? – Натка выпрямилась.

– Занимайтесь! Связь – только со мной и только в личной беседе! Документы по делу вот в этой папке – полковник протянул Натке толстенную зеленую папку.

Натка взяла ее под мышку и вышла из кабинета.

Она шла по коридору, шелкая каблукками по полу, оглядываясь по сторонам. Этот коридор, такой знакомый и почти уже родной, вдруг показался ей, наполненным опасностью. Натке даже вдруг захотелось снять туфли и идти босиком, чтобы шелканьем каблуков, не выдать себя...

«Вот так вот параноиками и становятся!» – подумала она – «Спасибо, полковник, за наше счастливое детство!». Натка вошла в свою комнату и тут же спрятала папку поглубже в свой шкаф с одеждой. Ей очень не нравилось, что сейчас нужно все скрывать от Машки, Лики, Инги и Виты. Но она понимала, что по-другому нельзя. Натка, непонятно

зачем, открыла дверцу сейфа, убедилась, что оба ее Стечкина на месте, облегченно вздохнула, закурила и улеглась на кровать, закинув руки за голову.

Дверь распахнулась резко, с шумом, как от порыва ветра.

– Ты чего это, мать, развалилась? – спросила вошедшая, а точнее, влетевшая, Машка, уставившись на Натку.

– А что, нельзя? – хмыкнула Натка, выпуская длинную струю дыма в потолок.

– Не кури в постели, дурында! – Машка тоже закурила, уселась на краешек стола.

– Так я же не сплю – возразила Натка.

– Ну, сейчас не спишь, а вдруг, возьмешь и уснешь? Тебя зачем генерал вызывал?

«Началось!» – с раздражением подумала Натка

– Да так, собственно, ни зачем – ответила Натка, как можно более равнодушным тоном.

– Ага – Машка фыркнула и потрянула волосами. – Просто так, потому что по красоте твоей соскучился и ногам длиннющим!

– Да просто попросил по Шкатулке рапорт поправить – ответила Натка примирительно – Ты чего взъелась – то?

– Да больно надо! Мне, вообще, до лампочки!

«Блин, это сейчас так со всеми будет?» – подумала Натка
«Противно, блин!»

Она легла на бок, лицом к стенке и задумалась о том, как будет искать предателя среди своих же друзей и хороших

знакомых.

«Вот черт же ты, генерал, настоящий демон!» – зло подумала она и закрыла глаза, глубоко вздохнув. Ей совсем не нравилось задание полковника, но кое-какие мысли стали приходить в голову.

«Ладно, завтра с утра займусь» – подумала Натка и действительно, как и говорила Машка, уснула.

Машка, заметив это, аккуратно вытащила сигарету из длинных тонких пальцев Натки, потушила в пепельнице, накрыла спящую Натку одеялом, проворчала «Говорила же я, дурында!» и очень тихо, аккуратно закрыв за собой дверь, вышла из комнаты.

– Вставай, Кузнечик! – услышала Натка над собой громкий выкрик Лики, нехотя открыла и протерла глаза.

– Ну, чего орем, блондинка? – проворчала Натка. – Николаша замуж позвал?

Николай жил здесь же, в учебном центре, ему так же выделили отдельную комнату в жилом блоке, как и девчонкам. Это похлопотал полковник.

– Нет, не позвал еще – как-то, как показалось Натке, слишком резко ответила Лика. – А тебе-то что до моего замужа?

– Но, как я понимаю, это вопрос времени? Неопределенно длительного времени, да? – ехидно спросила Натка. В нее вселился, внезапно, какой-то бесенок и ей захотелось немного позлить Лику.

– Не ваше дело, полковник Соловей! – обиженно ответила Лика и пошла к двери.

У самого выхода она обернулась

– Когда станешь нормальной, а не недовольной стервой, поговорим – сказала Лика и вышла.

«Вот блин, скоро кусаться начну», сердясь на себя, подумала Натка. «Действительно, вести стала себя, как сучка!»

Она встала с кровати и побрела в библиотеку, прихватив зеленую папку.

Коридор был пуст, только из спортзала доносились глухие удары.

Натка заглянула в приоткрытую дверь. В маленьком зале, у резинового чучелка человека, которого почему-то все называли Штольц, стояла Инга и методично наносила удары в голову ногой. Натка невольно залюбовалась стройной фигурой Инги, как красиво разлетается ее темное «каре», когда она резко поворачивает голову, чертами ее лица с пухлыми губами.

– Привет, командир – на выдохе сказала Инга, впечатывая кулак Штольцу в резиновое лицо.

– Привет, Барракуда! – ответила Натка, улыбнувшись. – Что, Штольц накосячил?

– Не то слово – хохотнула Инга. – Слишком дерзко смотрит! Не хочешь спарринг, Никита?

– Нет, не хочу, спасибо, у меня дела – ответила Натка, указав на папку.

– Что это? – спросила Инга.

– Да так... – уклончиво сказала Натка – кое-какие дела.

– Аааа, ну ясно – ответила Инга, снова угостив Штольца ударом в ухо. – Куда нам со Штольчиком до вас, до деловых!

Натка поморщилась.

«Блин, такой крысой себя чувствую, дай бог здоровья полковнику!» – подумала она и пошла по коридору дальше, к рабочему кабинету.

Кабинетом называли комнату для работы с документами. Ей пользовались все, кому нужно было рабочее место с хорошим столом, удобным креслом и компьютером.

Натка открыла дверь и вошла в кабинет.

Она устало опустилась в мягкое кресло, бухнула ненавистную папку на стол.

– Уроки делать пришла? – раздался за спиной голос Вероники.

– Ника, только ты, пожалуйста, не начинай! – неожиданно для себя, сказала Натка.

– Что не начинать и почему я слышу в твоём голосе нотку «как меня все достали»?

– Потому что она там звучит – ответила Натка.

– Что это у тебя? – спросила Вероника, кивая на папку. – Новая работа?

– Ага, над ошибками! – в сердцах выдохнула Натка и тут же одернула себя, боясь, что сказала слишком много.

– Ну, не буду мешать! – сказала Вероника с улыбкой, вы-

ходя из кабинета и демонстративно, плотно закрывая дверь.

– Да вашу мать! – в голос выругалась Натка, закуривая. Она вдруг поняла, в какую неприятную ситуацию влезла. Точнее, ее втянул полковник.

– Провалиться бы вам в тартарары, господин генерал – проворчала Натка и раскрыла папку.

Она перебирала документы. Это были, в основном, отчеты о провальных операциях, с указанием итогов расследования причин провалов.

Натка взяла чистый лист бумаги и синий фломастер из ящика стола, начала строить хронологию событий.

– Тааак – задумчиво протянула она. – Получается, что, в принципе, во время подготовок всех операций, мы были здесь, и теоретически, кто-то из нас, мог быть шпионом. Но чьим? Все провалы никак не связаны между собой! С-12-14, вообще, МИ-6 накрыла, а это, на секундочку, Бри-тиш. А кто у нас в королевстве работал в то время? Давай-ка, посмотрим.

Постепенно, Натка пришла к выводу, что потянула клубок не с того конца веревки.

– Нужно по каждому провалу смотреть отдельно. Но, явно, нужно иметь ввиду, что сливалось все, кому-то одному, ведь логично же, что кто-то или что-то, один или одно, заинтересовано в работе землеройки! Итак, ищем хвост. Кому нужно и выгодно сыпать наши операции? – Натка наморщила нос. – Да всем подряд, елки-палки! ЦРУ, МИ-6, Мос-

сад, кто там еще в этой очереди? Значит, есть кто-то, кто работает со всеми интересантами! Ну, не создано же агентство для слива информации западным разведкам, в конце концов? Хотя... Не так уж и бредово звучит. И если есть это сказочное агентство, то кто-то из нас, по логике полковника, с ним работает. Давай подумаем, кто? Это, явно, кто-то из тех, кто в данный момент находится в центре! Генерал, иначе, не стал бы именно сейчас, следствие мутить, я его знаю. Тогда, кто у нас тут на сегодняшний день, в наличии?

Сам генерал – это раз. Его мы, на всякий случай, не исключаем. Машка – это два. Лика – три. Инга – четыре. Николай – пять. Вита со своим братом Серегой – шесть и семь. Ника-Вероника, блондинистая богиня победы на титановой ножке – восемь. Наталья Соловей – девять. Хотя, нет, про себя я точно уверена, что нет. Значит, восемь! Из восьми человек нужно выбрать одного. Хотя, еще кто-то из преподавателей, инструкторов, кураторов, тоже в наличии. Значит, больше, чем восемь... Блин, чертова эта арифметика – восемь – не восемь... А что нам скажет интуиция? А вот, ни фига не говорит, молчит, зараза! – Натка снова углубилась в чтение отчетов, морща нос.

Вдруг, Натка решительно встала, небрежно сбросила все документы в папку, захлопнула ее и решительным шагом, громко стуча каблучками, пошла к кабинету полковника. Подойдя к двери, она один раз стукнула по ней и решительно вошла в кабинет.

Полковник сидел за столом, наливая кофе из кофейника в маленькую красную чашечку с золотым вензелем на пузатом боку.

– Кофе будешь? – невозмутимо спросил он, взглянув на Натку из-под бровей. – Что-то случилось?

– Случилось! – Натка почти кричала. – Знаешь, что, дорогой генерал? Забирай-ка ты свою папочку и сам всех подозревай, смотри на всех косо, веди себя, как последняя...

– Что, трудно? – участливо спросил полковник.

– Ты, блин, еще по головке погладь! – недовольно ворчула Натка, складывая руки на груди и усаживаясь в кресло. – Не трудно, а бесит!

– Я понимаю, Наташа, честное пионерское, понимаю! Но ты командир, тебе и карты в руки! Ведь командир, это кто? Отец родной! В твоём случае, конечно же, мать родная! А родители отвечают за своих детей! И засранки за ними подбирают, как это не неприятно! И наказывают, если нужно, тоже они! Вот поэтому, я тебе и поручил! Ну, и потому что ты честная, до болезненности!

– Ну, спасибо! – Натка смягчилась. Мамка, значит? Хорошо, пусть так. Только я усыновлять Николку не собираюсь! И Веронику – Нику, кстати, тоже! У меня своих, вон, четверо по лавкам сидят, титьку просят! И Сережу тоже усыновлять, кстати, не буду! Сам усыновляй! Хотя, ты и так всем папаша, если так разобратся хорошенько!

– Ну, мамочка, есть идеи?

– Есть одна, но кривенькая, как штопор!

– Давай хоть кривенькую!

– Надо сочинить операцию. Назначить группу, пусть мою, на выполнение. И посмотреть, кто завозится!

– А ведь хорошая идея, черт меня дери! Почему я сам не додумался?

– Ты старый уже потому что, лампасы генеральские жмут, кровь к мозгу не поступает! Только знаешь, что? Если есть стукач, то есть тот, кому стучат. Давай тут подумаем, кому нужно это? 12—14 кто накрыл? МИ-6?

Значит, у нашего дитяти неразумного, должен быть выход на Англичан любой степени причастности к разведке, хоть торговый представитель, хоть какой-нибудь журналист!

– Ты гений, Соловей! – восхищенно сказал полковник и хлопнул в ладоши. Ну что, кофе будешь?

– Давай свой кофе, только с коньячком, для аромата, да чтоб нервы в порядок привести, с тобой, блин, свяжешься, глаз дергаться начинает! А пока кофе пьем, помозгуем, с какого конца взяться клубочек распутывать!

Через два дня, полковник собрал всех в своем кабинете.

– Итак, дорогие друзья – начал он, оглядывая всех отеческим взором. – Новая работа для вас есть! У нас, в этом городе, работает группа, по выявлению агентурной сети на стратегических объектах. Думаю, никому не нужно говорить, что город Свердловск, долгое время, был закрыт, потому что, здесь слишком много оборонных предприятий? Так вот...

Екатеринбург, а не Свердловск! – подсказала Инга. В сентябре переименовали, господин генерал!

– Спасибо за ценную подсказку, Алова! Это, конечно, существенно все меняет! А сейчас у нас что, не сентябрь, что ли?

– Так октябрь на дворе! – подмигнула Инга.

– Прекрасно! Надеюсь, больше эрудитов у нас нет? Вот и хорошо! Так вот, я, с вашего позволения, госпожа Алова, продолжу. Значит так. Ваша задача, внедриться в службы безопасности предприятий, которые я укажу, и максимально эффективно, вычислить контактеров с представителями разведок. Или, как вариант, представителем частника, занимающегося сливом наших секретов, за рубеж! Задача ясна? Руководить операцией назначена Соловей Наталья Владимировна, прошу любить и жаловать!

– Так и так любим и жалуем! – сказала Лика. – Без памяти любим и, до трепета жалуем!

– Тогда, раз такое согласие и сплоченность в наших рядах, всем разойтись, операция под кодовым названием «глубокая нора», начинается!

– Название – как у, прости господи, порно – фильма! – фыркнула Машка – Тебе нужно поработать над умением придумывать названия и пароли! – заявила Машка, поравнявшись с полковником.

– Это только у людей с испорченным восприятием, такие ассоциации появляются – ответил полковник. Машка не от-

ветила ничего, ограничилась тем, что показала язык.

Натка, наблюдая это, улыбнулась, но тут же вспомнила, ради чего все затевается, и тут же помрачнела.

– Ну, Соловей – шепнул ей полковник – ни пуха нам, ни пера? Точнее, тебе ни пуха, ни пера!

– К черту! Причем, это не простое соблюдение формальности, а искреннее пожелание для тебя – так же, шепотом, ответила Натка.

Полковник ухмыльнулся, причем, не улыбнулся, а именно ухмыльнулся, и, как показалось Натке, с изрядной долей злорадства.

Натка в эту ночь очень плохо спала. Она долго ворочалась, пытаясь продумать свои дальнейшие шаги, думая, кто же, все-таки, мог пойти на такой страшный, для нее, шаг, стать осведомителем врагов. В том, что это именно враги, Натка не сомневалась, в ее системе координат, если кто-то был против них, значит, он был врагом!

Наконец, Натке надоело ворочаться и пытаться заснуть, она встала, попила воды прямо из графина, взяла под мышку злополучную папку и пошла в кабинет, шлепая тапочками. В кабинете, она первым делом, зажгла настольную лампу с оранжевым абажуром и уселась за столом, разложив на нем все бумаги.

– Тааак... – бормотала она. Значит, у нас в городе несколько оборонных предприятий: Турбинный завод, КБ «Контур», пресловутый Уралмаш, завод ВИЗ, Химмаш,

Урал НИТИ. Для начала, пожалуй, достаточно. Значит так: на каждом предприятии у нас есть отдел безопасности. Нужно внедрить людей именно в отделы безопасности. Что мне для этого нужно? Нужны начальники отделов безопасности, точнее, дела на них. И нужны липовые шпионы на каждом предприятии. Липовые будут искать выходы на покупателей, безопасники – их ловить. Теперь давай прикинем, кто может быть посредником между нами и покупателями. Прикинем, кто у нас есть – Натка пальцами расчесала свои длинные русые волосы, отбросила их за спину. – Лика? Эта, точно не могла. Я ее знаю, как облупленную, совершенно открытое существо! Машка? Ну, у этой, вообще, не пойми что, внутри, черти пляшут, теоретически, вполне возможно, ей подходит. Вита? Она была уже перебежчиком, когда ушла к Калите. Тоже, в принципе, может. Инга? Инга слишком, мне кажется, гордая, чтобы сотворить такое. Вероника? Эту я вообще не знаю, кроме того, что велеречива до обморока. Коля? Этого тоже не знаю, но у него выход на британцев, конечно, есть. Не зря же столько в Англии сидел. Сережа? Этот, конечно, вряд ли. Слишком крут! Хотя, здесь дело не в подготовке, а в личных качествах... – Натка наморщила нос, почесала бровь. – Хрень полная! Не могут, ни Лика, ни Машка! Они же сестры мои, черт бы побрал генерала с его заданиями! Натка посмотрела в окно.

– Ну, вот и рассвет, Наташка! – сказала она себе, собрала документы, взяла папку и пошла по коридору к себе в ком-

нату, шлепая тапками...

Утром, Натка собрала всех в спортзале.

– Здорова, Штольц! – поздоровалась Машка с резиновым манекеном, влепив ему хук с правой. – Чё молчишь-то, резиновый? Али не рад Красну Марью видеть?

– Щас он тебе радостно пинка отвесит, довыдельваешь-ся! – сказала Инга, подходя к Штольцу и приобнимая его за шею.

– Ты чего, зараза такая, жениха моего обижаешь? – накинулась она на Машку. – Руки прочь, Красная! – Не обращай внимания, любимый – сюсюкая, промурлыкала Инга и чмокнула Штольца в резиновую щеку. – Тетя Маша у нас бяка, ее никто не любит, злая она, как собака!

– Дебильная парочка, блин – Машка, извернувшись, отвесила Штольцу оплеуху. – Барракуда зубы в три ряда и резиновый мужик! Извращенцы! У вас дети некрасивые будут – Машка показала Инге язык, кривляясь.

– Слабоумных не женят! – категорично заявила Лика и вдарила Штольцу прямой в челюсть. – И правильно делают!

– Злые завистливые стервы! – надувшись, ответила Инга – На свадьбу, сучки, вас не позовем, правда, милый?

– У кого тут свадьба? – оживленно спросила, входя в зал, Вероника. – Я тоже хочу свадьбу! Есть женихи лишние? Кто тут крайний за женихами? И как дают, по талонам, али по разрядке?

– Нет женихов больше, всех разобрали! – ответила Инга. – Так что, шагайте, тетенька, отседова!

– Злые вы! Неприветливые! – оскорбилась Вероника и уселась верхом на гимнастического козла.

– Во! Как раз по тебе жених! – сказала Машка, скалясь.

– А где тут женихи? – вошла Вита и сходу, повернув телом, припечатала Штольца в нос с локтя.

– Вот это я понимаю, ласки! – похлопала в ладоши Лика. – Витек, тебе Штолец что плохого с утра сделал?

– Смотрит слишком борзо! – ответила за Виту, Инга. – А дерзких, надо наказывать! Кстати, а почему его Штольцем зовут, кто знает?

– Никто не знает – ответила Натка, входя в спортзал. – Так сложилось. Исторически. Все собрались?

– Ника нет еще и Сереги – ответила Машка, ехидно ухмыляясь. – Блондинка, где твой возлюбленный?

– Здесь – сказал Николая, входя в зал. Лика, немедленно, нырнула ему под руку.

– И что, Штольца не поприветствуешь? – спросила Вероника, со своего насеста – Тут все по разику, приложились, между прочим.

– Да не, мы братанов не обижаем – вошел Сергей, уселся на стопку матов. – Зачем собрала, командир?

– Штольца с днем рождения поздравить – улыбнулась Натка. – Совершеннолетие у него сегодня. Давайте, рассаживайтесь, кто куда сможет. Ника, ты в курсе, что эта лошадка

не поскочет в атаку?

– В курсе, деточка, в курсе. – Вероника улыбнулась и сделала движение рукой, словно рубит шашкой – А жаль, что не поскочет! Я прям рвусь в атаку!

– Мы все рвемся! – тряхнула красной шевелюрой, Машка. – Давай, Мурашки, веди нас в атаку!

– Ты сядь, Муха – ответила Натка – сейчас поведу!

Все стали рассаживаться, кто куда – на большие мячики, на стулья, на скамеечки, на ящики с инвентарем.

– Итак! – Натка сделала паузу – Нам предстоит новая работа. Вот этим вот, составом.

Устраиваемся на работу в службы безопасности местных закрытых предприятий, ловим тех, кто сливает информацию на запад. Есть мнение, что это именно кто-то из безопасников, у них, как раз, доступы есть! Значит так, вечером всем раздам документы и можете приступать к работе. В штат вас всех зачислят, можете не сомневаться, кому надо, подсуетится, чтобы взяли. Так что, завтра с утра, стало быть, все, как обычные люди, идете на работу! Связь – по телефону. Я буду в центре, координировать. Докладываем каждый день, после окончания рабочего дня. Если кому нужны диктофоны, фотоаппараты, получаем на складе. Ну, удачи всем!

– Шпионские игры, опять – проворчала Машка – Канцелярщина и скукота! А я хочу чего-нибудь резкого, амплитудного, чтоб бабахало, чтоб на Астон-Мартине гонять!

– УАЗик можешь взять в гараже – хихикнула Натка. – Там

оранжевенький есть, как раз под цвет волос!

– Зараза ты, Мурашки! – Машка вздохнула. – Сама бери УАЗик. И волосы у меня, если кто слепой, не оранжевенькие, а красные!

– Ладно, ворчуха, успокойся – примирительно сказала Натка, погладив Машку по волосам. – Будет еще на нашем веку бабахи и Астон-Мартины!

– Смотри, я запомню! – Машка сверкнула зелеными глазами. – Обманешь если, я тебя, вон, как Штольца!

– Кстати, почему он Штолец? – задумчиво спросила Инга.

– Ты спрашивала уже – сказала Вита, заплетая косичку.

– Так мне не ответил никто – пожала плечами Инга. – Заразы!

– Ладно, заразы, до вечера! – Натка помахала всем рукой и пошла по коридору на стрелковый полигон.

– О, Мурашки по буратинкам пошла стрелять – авторитетно сказала Машка – тоже, что ли, пойти, побегать?

– Иди, побегай, тебе полезно, дурь выпустить – ухмыльнулась Лика.

Машка показала Лике язык и побежала за Наткой.

– О, кто пожаловал! – радостно воскликнула маленькая инструктор Ли, когда Натка вошла на полигон. – Что, пострелять пришла?

– Ну, а зачем еще к тебе можно прийти – улыбнулась Натка. – Давай, заводи аттракционы!

Вбежала запыхавшаяся Машка.

– Ли! – крикнула она с порога. – Давай, мы с Мурашками наперегонки побежим!

– О как! – Натка удивленно округлила глаза. – Да, давай, по двум дорожкам побежим! НЕ боишься, Мария?

– Удача любит тех, кто не ссыт! – оскалилась Машка. – Ли, дай мне парочку револьверов!

Ли с улыбкой, принесла оружие, подала Натке два Стечкина и две полные обоймы, Машке подала два МР-14.

– Мурзики твои – сказала Ли. Патрончики, вот тебе – и Ли подала Машке два спидлоадера с патронами. – Ну, давайте, на старт – скомандовала маленькая Ли, закуривая свою любимую золотую сигаретку.

Машка и Натка встали в начале спецполосы. Натка одновременно взвела затворы своих Стечкиных, один об другой.

Машка взвела курки револьверов.

– Внимание! – скомандовала Ли.

Девчонки пригнулись, утвердив ноги на бетонной площадке.

– Марш! – крикнула Ли и Машка с Наткой рванули вперед. На спецполосе загрохотали выстрелы. Девчонки, конечно, не видели друг друга, бежали настолько быстро, преодолевая препятствия и стреляя по выскакивающим мишеням, насколько могли. Ли наблюдала в монитор за тем, как девчонки проходят полосу, напряженно вглядываясь в изображение.

Наконец, выбежала Натка. И, спустя полсекунды, из дру-

гой двери, Машка. Девчонки с грохотом бросили пистолеты на металлический стол.

– Уффф – выдохнула Машка, собирая мокрые волосы в хвост.

– Ты устала что ли, Машенька? – сладенько улыбнулась Натка, садясь на деревянный табурет. – Ли, у тебя чая не будет?

– Сейчас сделаю! – отозвалась Ли, – Сюда вам принесу!

– Да уж, давненько не брала я в руки шашек! – отдуваясь, сказала Машка. – Ну, Мурашки, ты можешь, конечно! Мишени, поди, все до одной сбила?

– Вот, учись, салага! – сказала Натка, принимая от Ли темно-зеленую эмалированную кружку с горячим чаем. – Рано тебе еще во взрослые игрушки играть!

– Пристыженно умолкаю! – склонила голову Машка и тоже взяла у Ли кружку с чаем. – А я, кстати, половину мишеней, пропустила! Давай, Мурашки, за твой талант и скорость! – Машка подняла голубую кружку.

– Давай, за тебя, страшная Машка! – улыбнулась Натка и ответным жестом, подняла свою кружку.

– Погодите, не пейте! – крикнула Ли.

– А что, слабительное добавила? – спросила Машка.

– Нет, хотя кое-кому, конечно, надо было добавить, для скорости – Ли улыбнулась. – Просто, у меня тут вискарик пылится, предлагаю за встречу по капельке!

– Отличное предложение! – возликовала Машка, выплес-

нула чай на пол и подставила свою кружку под бутылку в руке Ли.

– Давай и мне – Натка тоже протянула свою кружку.

Они втроем выпили, обнялись, вспомнив вдруг, что не виделись много лет, девчонки рассказали о своих приключениях. Ли слушала очень внимательно, ее восточные глаза расширились от восхищения.

– ну, девочки, вы, конечно, крутые! – выдохнула Ли. – А в Лондоне, так вообще! Я читала отчеты, это же просто, как про Джеймса Бонда!

– Это я Джеймс Бонд! – хвастливо сказала Машка – Я на Астон-Мартине рассекала, жалко, что не долго!

Они посмеялись над Машкой, посидели еще немного, а потом Натка, схватив Машку за шиворот, утащила ее за собой со словами, что много работы и хватит расслаживаться. Машка упиралась, ругая Натку стервой, злой сучкой и прочими словами, но Натка была неумолима.

– Мурашки, ты зараза, каких поискать! – верещала Машка, когда Натка затаскивала ее в кабинет. – Ты вот детей так своих таскай, как щенят! – Машка с размаху уселась в кресло, сложила руки на груди и надулась.

– Ну, успокойся, муха – примирительно сказала Натка, прикурила две сигареты, одну из них протянула Машке. Та нервно затаилась.

– чего хотела-то? – уже спокойно спросила Машка.

– Да ничего особенного, хотела с тобой твой объект обсу-

дить – ответила Натка, садясь за стол.

– Что за объект? – Машка больше не злилась.

– Тебе достается КБ Контур. Там самая вкуснятина.

По идее, если и воровать военные секреты, то оттуда!

– На самый трудный участок меня бросаешь, командир?

– Ну, а кого же еще, Машенька?

– Ты, зараза такая, не подлизывайся! Я и сама знаю, что я лучшая!

– Вот поэтому, тебе Контур и достается! – Натка протянула Машке документы – Вот твоя ксива, можешь приступать!

– Есть, командир, завтра с утра, с первыми петухами, сразу на боевую вахту! НЕ извольте волноваться, все сделаю, в лучшем виде!

– Я и не волнуюсь, потому что на вахте Мария Красная!

– Вот, все бы так понимали структуру момента! Приятно иметь дело с умным человеком!

– Ладно, Муха, давай, иди, мне еще с остальными общаться!

– Им ты тоже будешь говорить, что они самые-самые?

– Ну, а как же!

– Ох и зараза ты, Мурашки! Но, с точки зрения организации процесса, правильный ход! Ты – умница и молодец! НЕ зря командир! Давай, плети свои интриги, я пошла!

Машка махнула рукой и вышла.

Натка задумалась. «А что, если это Машка?» – подумала она и помотала головой, отгоняя дурные мысли.

Натка сняла трубку внутреннего телефона и набрала номер комнаты Виты...

...Утром, когда все разъехались по «рабочим местам», Натка пошла к полковнику.

Она решительно вошла в его кабинет, с ходу уселась в кресло и уставилась на полковника своими огромными серыми глазами, сжав губы.

– Ты, Соловей, скоро с ноги дверь моего кабинета открывать начнешь – сокрушенно сказал полковник, подняв глаза от каких-то бумаг. – Кофе будешь?

– Да, буду. – ка-то резко ответила Натка, отбрасывая волосы назад рукой. – Ты мне вот что скажи: у тебя внутри этих предприятий есть свои люди?

– Вообще, последнее предложение без вопросительной интонации надо было говорить – ты прекрасно понимаешь, что есть! А что такое?

– Просто, у нашего плана дырка, величиной с Австралию: нам на роли кротов некого внедрять, мы всех в безопасность засунули. Так что давай-ка, генерал, своих людей потревожь чуть-чуть! Нам приманки нужны, как ты, надеюсь, понимаешь!

– Понимаю, конечно! – полковник подал Натке пузатую чашечку с кофе. – Напрягу, не волнуйся!

– Вот и славно! – Натка сделала глоток, прикрыла глаза. – Кофе у тебя, конечно, отменный! Как положено генералу!

– Это точно! А ты мне сейчас вот что скажи, командир,

у тебя понимание есть, как дальше работать? Или, как обычно, с горки покатались, а там, посмотрим, куда гравитация вывезет?

– Скорее, второе – Натка кивнула, наморщила нос. – По ситуации буду действовать.

– Действовать по ситуации – наше всё – усмехнулся полковник – Планирование – для слабаков, так, Соловей?

– Именно так! – с вызовом ответила Натка. – Это же творческий процесс, как тут спланируешь? Уж кто-кто, а ты-то точно понимать должен!

– Я и понимаю. В общем, людям своим задание дам, будь на связи. Если это все, более не задерживаю, полковник!

Натка встала по стойке смирно, левую ладонь проложила на макушку, правой отдала честь.

– Поняла, господин генерал! Ретируюсь! – и она вышла из кабинета.

А полковник, долго еще слушал, как удаляется звук щелканья Наткиных каблучков, по коридору, а потом снова углубился в свои бумаги...

...А Натка, окончательно обосновавшись в рабочем кабинете, который, по сути, был общим, собирала донесения от остальных. Дня через три выяснилось, что кто-то, из службы безопасности, Урал НИТИ, действительно передавал документацию по новым проектам, британской разведке.

Передача осуществлялась по-старинке, через тайник – человек из института, оставлял бумаги, в тайнике, который

оборудовали на городской набережной, помечал тайник специальным знаком, а резидент, когда обнаруживал этот знак, забирал посылку из тайника.

Натка смотрела на фотографии тайника: обычная урна, только с двойным дном. Чтобы взять передачу, нужно было, положив урну на бок, открыть специальный лючок в дне урны.

– Кто-то же, заморочился, сделал точно такую же, как другие, урну, в виде дурацкого пингвина с открытым ртом, чтобы оборудовать тайник – бормотала Натка, разглядывая фотографии. – Надеюсь, не видел, кто не надо, что урну фотографировали? С наших кавалеристов, станется, засветиться в момент фотографирования! Как дети, ей – богу, иногда сами заваливаются, и никаких кротов не надо!

Натка через лупу смотрела на уловный знак на урне – нарисованный чем-то черным, круг, перечеркнутый прямой линией.

– Так, а что это у нас? – опять пробормотала Натка, наморщив нос.

Потом сняла трубку телефона, набрала полковника.

– Слушай, а кто у нас фотки делал с тайника? – спросила она, когда полковник снял трубку.

– Игорь, из отдела аналитики, новенький, худой такой – ответил полковник. – А что?

– Да просто, интересно, чем знак наносят на урну? Он, случайно, не проверял в лаборатории?

– Обижает, Соловей! Конечно же, проверял! Это помада!

– Что? Помада?

– Да, обычная черная помада!

– НЕ такая уж и обычная. Пойди-ка, найди черную помаду! Дефицит!

– Ну, тебе лучше знать! А вообще, зачем нужна черная помада? Черные губы – разве красиво?

– Это не ко мне вопрос! А к разного рода неформалам и их соскам. Или к молодежи, которая вся из себя, такая бунтари!

– Понял. Еще вопросы?

– Нет, нет вопросов. Я поняла!

– Удачи, Наташа!

– И тебе тоже, и всем нам!

Натка положила трубку, покосившись на фотографии.

– Значит, помада? – пробормотала она. Причем, редкая. И где взяли, блин?

Натка вспомнила, как в прошлом году сама искала помаду, чтоб цвет был поинтересней, но в магазинах не нашла, нашла в каком-то подозрительном киоске, среди шоколадок, бутылок с Амаретто и жвачек с вкладышами. Помада оказалась, лютой подделкой, сделана, явно, была в Польше, на коленке, из подручных средств. Она тогда отдала эту гадость в лабораторию, и там нашли в составе парочку веществ, которые по всем соответствующим реестрам, проходили, как медленнодействующие яды с кумулятивным эффектом.

– Значит, так – начала рассуждать Натка. Это, точно совершенно, не мужик. Не будет же таскать дяденька специально, помаду, чтобы оставлять знак? Нет, не будет. Рисуют чем-то, первым попавшимся, точнее, тем, что всегда при себе. А у кого всегда при себе помада? Правильно, у девочек! Это точно! Нет же у них договоренности, что именно черная и именно губная помада. Сто процентов, просто – перечеркнутый круг! Кстати, перечеркнутый ли? Скорее всего, когда вкладывается посылка, рисуется круг. А потом, когда забирается, круг перечеркивают, мол, все, тайник пуст. – бормотала Натка, вспомнив занятия по организации связи с агентами. Тогда, конечно же, надо уточнить, чем именно рисуют круг, а чем потом его перечеркивают!

Натка встала, собрала со стола фотографии и пошла в лабораторию.

Пока Натка шла в лабораторию, она пыталась вспомнить, пользовался ли кто-то из девчонок, черной помадой, или, в принципе, мог ей пользоваться.

«Лица – никогда, это точно, у нее всегда мягкие какие-то оттенки розового» – думала Натка. – «Инга – тоже нет. Эта любит ярко-алую, чтоб выглядеть броско, знает, зараза, что красotka! Вита – тоже нет, у нее любимый цвет – морковный, она сама говорила. Хотя, ей, с ее рыжими волосами, черная, может быть, и пошла бы... Хотя, тогда, с Калитой, она же красилась в брюнетку. А губы? Нет, губы, точно, были какие-то красные! Ногти – да, она в тот раз красила в чер-

ный. НО, в принципе, могла бы, теоретически, и губы! Машка? Вот эта оторва, точно могла бы, чтоб на контрасте с ее красными волосами! Это вполне в ее характере, в принципе! Вероника? Эту я вообще не знаю! НО, сколько видела, всегда у нее матовая бледно-розовая, явно какая-то импортная! Черная? Да кто ее знает? Блондинка, блин! Хотя, характер у нее такой... Вполне может и черной пользоваться!»

В лаборатории ей сказали, что сам круг нарисован толстым черным фломастером, а вот линия, его перечеркивающая – именно помадой черного цвета. Причем, помадой с перламутром!

Натка задумалась. Значит, получается, что тот, кто закладывал пакет в тайник, пользовался фломастером. А вот забирал посылки тот, кто пользуется черной помадой! «Час от часу не легче!» – пробормотала Натка. «Еще, блин, перламутр этот! Я что вам, Шерлок Холмс?! Так, спокойно! А кто, собственно, у нас на Урал НИТИ, работает?» – Натка мысленно пробежалась по списку – «Вероника, значит!» - У Натки екнуло что-то внутри, она зажмурилась, отгоняя ощущение приближающейся победы. – «Стоп! Это еще ничего не значит! Подумаешь, мало знаю? То, что Ника, в принципе, может пользоваться черной перламутровой помадой, еще не значит, что она ей пользуется! Этак, и меня можно подозревать! Я, например, тоже могла бы! Но, это точно не я!» - подумав так, Натка задумалась, а могла ли она, действительно, пользоваться черной помадой. Представив, как

ее губы, чуть полноватые, идеального почти, рисунка, становятся черными, она поежилась. Натка вытащила из кармана своего белого пиджака, телефон, набрала Веронику.

– Аллё? – ответила та в трубку, бодрым голосом.

– Привет – сказала Натка. – Слушай, у тебя утечка!

– Это как? В каком смысле, у меня утечка? Вроде, рановато, для утечек!

– Да я не об этом, дурында! Да и не веду я ваши дневники эээ... утечек! Кто-то вынес документы и заложил их в тайник, пошлячка!

– Я поняла, буду искать!

– Да, Ника, постарайся найти, пожалуйста!

– Сделаю, командир!

– Удачи тебе, Баба Яга! До связи! – Натка отключилась, убрала телефон в карман, глядя на свое отражение в стеклянной двери, поправила белую мини-юбку, критически осмотрела свою ладную фигурку, поправила волосы и пошла к полковнику.

– Ты что-то зачатила, Соловей – почти недовольно пробурчал полковник.

– Обстоятельства так сложились – ответила Натка, усаживаясь в кресло и кладя ногу на ногу. – Но это не значит, что я извиняюсь за беспокойство!

– Что там случилось? – полковник закурил и уставился на ноги Натки.

– Прекрати пялиться так открыто! У нас утечка. С Урал

НИТИ. Передача, по старинке, через тайник, как в добрые старые времена!

– Понял, рассказывай! Пялиться не буду, обещаю!

– Договорились!

– Так что у тебя случилось? – спросил полковник, демонстративно разглядывая книжный шкаф за спиной Натки.

– Слушай, мне, похоже, твоя помощь нужна! Ты же, как старший брат, как мудрый Каа, как Балу, черт возьми!

– А ты, значит, Маугли?

– Ну, типа того, такая же глупая и запутавшаяся в хитросплетениях действительности – Натка улыбнулась. – Мне нужна надежная опора и мудрый совет старого питона!

– Сомнительный комплимент, Наташа, честно скажу, но мне, почему-то, все равно приятно! Говори уже, в чем проблема, сейчас вместе разберемся!

– Да что-то я запуталась – развела руками Натка. – Такое ощущение, что я, как котенок слепой, тыкаюсь носом куда попало, а вкуснятину найти не могу!

– Так, успокойся, котенок. Давай разбираться. – полковник закурил, из сейфа достал бутылку дорогущего виски, налил в два стакана на пару пальцев, янтарной жидкости, один стакан подал Натке.

– Да вот с этими предприятиями! – Натка сделала глоток из стакана, удовлетворенно хмыкнула. – Бестолковщина какая-то! Придумала, блин! На НИТИ – твой хлопчик сработал?

– Да ты что! Так быстро, нет, не успел бы! Смотри, как я вижу ситуацию: крот, где-то внутри центра, это точно, потому что, в основном, сливаются именно наши люди. Но, я так думаю, он во всю, выполняет роль резидента, то есть, собирает все, что можно.

– Одним словом, ты думаешь, он, или она, выполняет какие-то задания кураторов? И НИТИ, тоже было в разнарядке?

– Ну да! А что, ты забыла, как разведка работает?

– Да помню я, помню... – Натка сделала еще глоток. – Только, блин, мы же не шпионы, мы, мать его, оперативные работники, бойцы! А нас втягивают в войну разведок!

– Вы, Наташенька, универсалы! Специалисты широкого, так сказать, профиля! Так что, дорогой полковник, на жизнь тут не жалуйся, пожалуйста! А, кстати, почему она? Из-за помады?

– Ну да! Ты виде когда-нибудь мужика, который носит с собой помаду, да еще черную?

– Видел, но это, мягко говоря, не совсем мужики – усмехнулся полковник. – Здесь я с тобой согласен, скорее всего, это женщина.

– Тайник на контроль взяли?

– Обижает! Конечно, взяли! Напротив урну поставили с камерой, снимает все, что там происходит!

– Прекрасно! А как нашли-то его, вообще?

– Бдительные граждане, как часто бывает. Бабушка из со-

седних домов, с собачкой гуляла, смотрит, какой-то подзрительный типчик, урну разбирает. Ну, и позвонила, куда следует!

– Ох, уж эти бабульки!

– Ну, не скажи! Эта бабулька – ветеран, разведчица, всю войну прошла! Глаз, как говорится, наметан!

– Благодарность ей надо объявить, подарить что-нибудь!

– Уже сделали, добрая ты душа. И поблагодарили, и наградили!

– Спасибо!

– Такая работа, Наташа! Давай, не нервничай, все идет, в принципе, нормально, значит, все правильно ты придумала! Возьмем резидента, узнаем, кто крот, с меня отпуск! Куда хочешь поехать?

– Я бы, пожалуй, к дяде Сереже съездила, во Владивосток!

– Не на моря?

– Да ну их, моря эти! – Натка махнула рукой. – Я в России, дома! И родня вся здесь!

– Добро! Поедешь во Владивосток!

– Ладно! – Натка улыбнулась, поставила пустой стакан на стол. – Я пойду! НО ты не расслабляйся, мудрый питон Каа, Маугли еще прибежит!

– Хорошо, прибегай, человеческий детеныш! – полковник пожал Натке руку. – Давай, удачи тебе!

Натка кивнула и вышла из кабинета. Придя в свою комнату, она уселась на подоконник и стала смотреть в окно. Осень

была в самом разгаре – листья желто-красным ковром, устилали все дорожки, клумбы и газоны. И даже на скамейки, казалось, были наброшены пестрые пледы огненных тонов.

Лужи, как зеркала с желтыми и красными заплатками, отражали пасмурное небо и потому, казались черными. Порывы ветра периодически, срывали с деревьев, яркие лоскутки и разбрасывали их повсюду. Натка вздохнула, накинула бело-черную кожаную курточку с меховой опушкой и пошла на улицу, подышать осенним воздухом. Она быстро сбежала по ступенькам вниз, распахнула массивные двустворчатые двери и выбежала почти, на аллею. Вдохнула вкусный, прохладный осенний воздух и села на скамейку, смахнув листья. Достала из кармана сигареты, закурила одну, глубоко вдыхая горьковатый дым вперемешку с прохладными осенними запахами засыпающей природы.

Она задумалась. Только недавно, вспоминала она, была подавлена, попытка госпереворота. А сегодняшний день, к сожалению, ничего радужного для ее страны, не обещал... Она, вдруг вспомнила, пророчество Мони, что скоро, возможно, Великая страна, распадется на несколько отдельных государств...

– Работы тогда, точно прибавится – подумала Натка, в душе пытаясь подавить страх перед завтрашним днем. Она достала телефон, положила на скамейку рядом с собой. Это был, довольно массивный, увесистый Бенефон-Дракон. Красивый, с панелькой, оформленной под красное дерево,

с изящной тонкой антенкой. Такие выдали всем, кто работали с Наткой. Она, вдруг, подумала, что очень много людей, не могут себе позволить этот удобный вид связи. Вспомнила про ту бабульку – ветерана, которая, уж точно, даже и не мечтает о «сотике». А вместе с ней, и тысячи других ветеранов, учителей и врачей. Слишком уж, дорогое для них удовольствие, иметь сотовый телефон! Да и не только телефон, но и другие, по сути, такие нужные современному человеку, вещи!

– Да уж, в интересное, блин, время живем! – с горечью подумала Натка, бросила окурочек в лужу и пошла обратно, медленно шагая по плиткам тротуара.

Войдя в кабинет, Натка, первым делом, поставила вариться кофе в кофеварке, а сама уселась за стол, запустив ладони в волосы и оперев голову на руки.

Мысли, которые к ней приходили, были одна другой, гаже! Она почти уверилась, что резидент – именно Вероника, но от этой мысли ей становилось тошно.

– Надо проверить как-то, есть ли у нее помада эта проклятушная – пробормотала Натка, вставая и наливая себе кофе в граненый стакан в золотистом подстаканнике с надписью «СССР» и красной звездой.

Натка отпивала ароматный кофе, глоток за глотком, думая, как, не вызывая подозрений, проверить, есть ли у Вероники черная перламутровая помада. В том, что резидент носит помаду при себе, Натка, практически, не сомневалась

уже, как и в том, что резидент – женщина.

– А что, Ника у нас с опытом, языки знает, все премудрости профессиональные, умная, опять же, даром, что блондинка! – думала Натка, читая документы из своей папки. – Ну, чем не резидент? Живет, опять же, в Екатеринбурге, город хорошо знает, а стало быть, организовывай всякие нычки и конспиративные квартиры, хоть до умопомрачения! – Натка, вдруг, осеклась. Ей очень не понравилось, что она рассуждает о Веронике, как о резиденте, причем, находя в подтверждение этой версии, какие-то аргументы!

– Это же, блин, своя, в доску, девчонка пятидесяти пяти лет! – подумала Натка – Какой, нафиг, резидент?! Да не станет она своих же сливать, чтобы те потом в тюрьме сидели в Англии! Это же какой-то сволочизм! – Натка поняла вдруг, что она примеряет себя на место другого, и ей это не понравилось!

– Знаешь что, Наталья Владимировна! – сказала она своему отражению в зеркале на стене. – То, что ты сама этого не сможешь сделать, не значит, что этого не сможет сделать кто-то другой! Не мерь по себе, звезда! Люди не такие, как ты, у всех свои резоны и своя правда, и они отличаются от твоих, это точно! А значит, хватит ныть, а быстро придумай, как проверить Нику на предмет наличия помады, барышня, блин, кисейная! Тоже мне, Наташа Ростова, образца тысяча девятьсот девяносто первого года, е-мое! Соберись, размазня! Делай то, что должна делать, и пусть будет, как

будет!

Отчитав как следует свое отражение, Натка собрала документы в папку и пошла к себе в комнату...

Глава 2. Мечтает каждый день пират, найти сундук, в котором...

...Вечером, Натка вошла в комнату к Веронике.

– Привет, командир! – радушно улыбнулась Вероника, как только Натка вошла в комнату. – Кофе будешь? Что-то, в последнее время, вся занятая такая – уважительно протянула Вероника, наливая в кофеварку воду. – И не подступиться, какая важная! С папочкой своей ходишь, туда – сюда, туда – сюда, сразу видно, человек при деле!

– Ой, да ладно, не завидуй! – Натка села на кровать, приняла от Ники белую кружку с кофе, втянула запах. – Смотри, растворимый, а пахнет, как настоящий!. Ты с утечкой разобралась, кстати?

– Разбираюсь! К концу недели постараюсь найти, кто крысеныш. Ты хоть, намекни, что утекло? Мне так проще искать будет!

– Намекни! Ишь, шустрая какая! Да конечно намекну, завтра зайди вечером, как раз информация будет, с какого участка утекло.

– Хорошо, найду! Ты чего, опять задумчивая такая?

– Да вот, Ника, думаю, как можно так?

– Как, так?

– Ну, отдавать врагу то, что, по сути, тебе не принадле-

жит? А принадлежит стране, которая тебя, блин, выучила, дала работу не самую фиговую, детям твоим, школы, садик, тебе – больницы? Неужели, предатели не понимают, что они предатели?

– Прекрасно понимают! И, поверь, их даже мучает совесть! Но, они, как правило, научились с ней договариваться! Хотя, ты знаешь... Посмотри, что делается в этой стране! Сегодня так все сложилось, что каждый сам за себя! Люди, Наташа, хотят вкусно кушать, желательно, регулярно! А предательство, как правило, неплохо покупается. Вот тебе и ответ. Все просто, как мычание. Своя рубаха, как говорится, ближе к телу! Причем, желательно, чтобы тело было упитаннм, а рубаха – не от фабрики «Большевичка»! Вот тебе и структура предательства!

– Да уж! Структура, блин! Суки они!

– Ага, скажи еще, что мочить их надо?!

– Может, и надо, но не нам решать это. Но все равно, предавать – это гнусно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.